

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 22 de agosto de 1967

Буэнос Айрес, вторник 22 августа 1967 года № 914

Л. СТЕПАНОВ

О НЕКОТОРЫХ ТЕНЯХ ПРОШЛОГО

Судьба послала некоторым деятелям “Февраля” незавидное долготеление. Слово в наказание за то, что они натворили в 1917 году, на их долю выпала возможность в течение полных пяти десятков лет одуматься, разобраться и покаяться в содеянном хотя бы теперь. Но...

Керенский и Шульгин. Два печальных героя роковых февральских событий семнадцатого года. Два политических антипода, стоявших на двух крайних полюсах русской политической жизни. Левый социалист-революционер и крайний монархист. Оба дожили до глубокой старости, несмотря на все превратности судьбы. У обоих было достаточно времени проанализировать свои вольные и невольные ошибки и, сделав покаянные выводы, предостеречь других от повторения своих ошибок. А что получилось?

Щедрым подарком сделала судьба незначительному присяжному поверенному, попавшему в Государственную Думу исключителем из-за своего демагогического таланта (во все парламенты всего мира прежде всего попадают умелые демагоги!). Провинциальный адвокатик вряд ли когда-либо думавший о высших государственных постах вдруг оказался на вершине власти и могущества да еще в величайшей империи мира! Помните, у В. В. Шульгина в “Днях”: “По революционному болоту, прыгая с кочки на кочку, танцевал привычный революционный танец один Керенский; он выросал с каждой минутой”. Да, Керенский выросал с каждой минутой: министр юстиции Временного правительства, военный и морской министр, председатель совета министров, верховный главнокомандующий — кому в истории доставалось такое обилие власти и могущества? Всеобщее восхищение, преклонение. Керенским бредили, Керенским клялись, Керенскому подражали в costume, ежике, позе, ораторских приемах; портреты в витринах, в руках манифестантов, “ура” при одном упоминании имени, слащавые в стиле торжественных од статьи в печати, — словом, подлинный кумир окончательно свихнувшейся влево интеллигенции и полуинтеллигенции. Умелая, хоть и авантюрная голова не закружилась бы, а блестяще воспользовалась бы таким беспредельно щедрым подарком судьбы. А чем все кончилось? Всего лишь восьми месяцев хватило для того, чтобы все эти восхищения, преклонения и надежды лопнули, как мыльные пузыри! Глупое заигрывание с “советом депутатов” в первые месяцы революции, паясничанье перед толпой, нелепое, без определенного плана руководство внутренней политикой страны и речи, бесконечные речи, упоение собственным красноречием при абсолютной неспособности к живой, полезной деятельности. Тут же такой “шедевр революционно-демократического властвования”, как допуск в апреле пораженца Ленина в Россию, когда, будучи в зените славы и власти, доблестный Александр Федорович одним властным словом мог НАВСЕГДА прямо с Финляндского вокзала в Петербурге отправить пораженца куда следовало. Дальше последовало уж нечто худшее: ревнивое опасение потери власти привело к позорномуговору с большевиками в августе 17 года против понявшего всю нелепость русской революции ген. Корнилова, предательство успешного движения против революционной разнузданности и, как

финал — переодевание в наряд то ли сестры милосердия, то ли кухарки и поспешное бегство от осмелевших “неблагодарных” большевиков в октябре за границу!

В поднывшемся из революционного болота адвокате сначала увидели могучего революционного героя, оказавшегося на деле самовлюбленным пустозвоном; верховный главнокомандующий превратился очень скоро в главноуговаривающего; недолгий квартирант Зимнего Дворца — в кухарку мужского пола! Тургеневский Рудин худшего издания показал на деле, на что именно все Рудины только и способны. Как ни странно, большевики первыми разгадали его ничтожество и, разгадав, без всякого усилия справились с ним. Хорошо, что хоть за границей американские “ядюшки” взяли Керенского на иждивение и дали возможность безбедно существовать и заниматься самооправданием (вместо самобичевания). И вот живет человек девятый десяток, от времени до времени пишет “труды”, в которых не забывает по старой привычке лягнуть “гнилое самодержавие” (это впрочем, очень нравится западным демократиям) поругивает так обидевших его большевиков и мечтает о том, когда опомнившаяся родина позовет его снова “княжить и править”.

Другой печальный герой “февраля” — В. В. Шульгин. По какому-то совершенно нелепому наитию этот убежденный монархист с другим не очень уж революционером А. И. Гучковым поехал к Государю за отречением. Что можно сказать о сыне, уговаривающем отца покончить самоубийством ради... ради неизвестно чего? В своих блестяще написанных воспоминаниях (“Дни”) Шульгин единственное место написал слабо, совершенно неубедительно — именно, объяснение своего нелепого поступка. Здесь уж и талантливое шульгинское перо оказалось бессильным. А ведь когда Государь услышал и от МОНАРХИСТОВ о необходимости отречения, что мог он сделать?

В 1945 году при не совсем ясных обстоятельствах Шульгин попал в Югославию в руки советского НКВД, и, конечно, такая историческая (хотя бы и в прошлом) персона не могла быть не использована Советами! Его продержали десяток лет в заключении, затем поселили в Ярославле, откуда он обратился к эмиграции с письмом, в котором... призывал эмигрантов прекратить борьбу против советской власти и “включиться в строительство новой жизни на развалинах старого мира”. Не касаясь более чем сомнительной искренности Шульгина в этих раскаяниях и призывах к возвращению (в СССР ведь все граждане “признают” свои даже никогда не имевшие места ошибки и преступления!), укажем здесь лишь на еще один факт внешне убедительного использования советчиками этого громкого когда-то имени. Большевиком показалось мало захватить Шульгина, продержав в заключении и принудить к составлению (или подписи составленного по их

рецепту) нужного им обращения к эмиграции; свою месть прежнему лидеру монархистов они продолжили. В СССР “накручен” фильм с участием Шульгина личной персоной, в каковом фильме 86-летнего старика заставили играть самого себя. Шульгин, едущий по улицам Петрограда; Шульгин, в волнении озирающийся по сторонам в Таврическом дворце; Шульгин, находящий свое прежнее депутатское место в Думе и, наконец (что — самое главное для постановщиков этого кино-издевательства!), Шульгин, беседующий с символическим “историком” и полностью заранее прорепетированному тексту признающий свои прежние “заблуждения”! Зная Шульгина, как блестящего полемиста трудно хоть на мгновение допустить, что он даже в преклонном возрасте не смог бы ответить любому политическому противнику должным образом. Но большевикам как раз не нужно исторической правды. — им нужно лишь унижить, втоптать в грязь любого попавшего в их руки противника да еще вложить в его уста (или перо) признание в прежних заблуждениях! Это же служит убедительным напоминанием всем “возвращенцам”, даже мелкой сошке, много помельче, чем В. Шульгин: всем одна участь — покаяние, да еще обязательно публичное. Посмотрите, как секут себя на страницах всех “правд”, “известий” и “голосов родины” все “раскаившиеся” — от бывшего священника Осипова до какого-нибудь бывшего колхозного бухгалтера, имевшего несчастье уйти или остаться с немцами и имеющего счастье (?) поверить в советскую амнистию. “Советы” никому ничего не прощают, даже уж совсем не по своей вине попавшим к немцам генералам, искренне преданным советской власти (прочтите воспоминания о возвращении из плена ген. Горбатова!).

К числу игравших историческую роль и сыгравших ее очень плохо относятся и роковой “мудрец” П. Н. Милуков. Вся свою долгую жизнь, гордо называвший себя “оппозицией Его Величества”, этот ученый тупица (по меткому выражению И. Л. Солоневича) в весьма почтенном возрасте приветствовал “литвиновский пацифизм” большевиков, правда, приветствовал, сидя в Париже и подталкивая к возвращению на родину других. Немцы, захватив его в Париже во время Второй Мировой войны, зачем-то берегли его и дали ему возможность спокойно умереть в Кельне в конце войны. И этот политический труп, автор “глупости и измены”, так и не раскаялся в своей разрушительной “работе”.

В. Бурцев вообще неизвестно для кого и для чего всю свою долгую жизнь боролся за какую-то им самим выдуманную правду. Отчаянно борясь против проникновения агентов царской разведки в среду революционеров, он старался не замечать того факта, что во всех милых его сердцу западных демократиях любое самое революционное правительство всегда имело и имеет агентов не только в среде враждебных, но и просто соперничающих партий и организаций. Увы! — и этот, ушибленный западно-европейской демократией Дон Кихот не раскаялся!

И давно забытая “бабушка русской революции” Е. Брешко-Брешковская по-

добно другим уцелевшим доживала свой долгий век где-то на задворках западных демократий с сознанием исполненного долга, изредка напоминая о себе на страницах левой печати да... в талантливых фельетонах А. Ренникова! Sic transit gloria mundi!

А теперь о нескольких долголетних покаившихся.

А. Тыркова-Вильямс, конечно, не играла особенно важной роли в “освободительном” движении. Но и она вместе со своим мужем-англичанином приложила руку к развалу России. Еще в революционных событиях 1905 года ее симпатии были явно на стороне левой интеллигенции. Правда, уже в следующем году она верно угадала идейное превосходство П. А. Столыпина над революционным сбродом в Государственной Думе, что, кстати, вызвало ревнивый гнев лютого завистника Столыпина — П. Милукова. Но все же до семнадцатого года она деятельно помогала противникам исторически сложившегося строя России, завороченная розовым туманом обещаний левых политиканов. И лишь увидев звериную сущность революции уже в период с февраля по октябрь 1917 года, она шархнувшись вправо и на склоне лет, дожив почти до девяноста лет, честно призналась в своих заблуждениях, воздав должное беспристрастным заботам царского правительства обо ВСЕХ гражданах России независимо от их политической ориентации. Попутно она отметила и умение царских чиновников (столь презираемой революционерами “бюрократии”!) руководить столь сложной машиной, какую была империя Российская, и вопиющую бездарность Временного правительства, в течение восьми месяцев развалившую страну.

Другой из престарелых “раскаившихся” — А. В. Амфитеатров, тоже усердно потрудился над подрывом основных устоев своей страны. Амфитеатрова читали, Амфитеатрова слушали, хвалили, превозносили, его популярность мало в чем уступала популярности Горького, Пешкова и была как-то солиднее, может быть, отчасти из-за импозантной внешности и благодаря громовому голосу, что выглядело гораздо привлекательнее горьковской расхлябанности и гнусавости. А его памфлет на Царскую Семью “Господа Обмановы” весьма способствовал усилению враждебных чувств по отношению к Царю среди левых кругов общества. Но... миновал медовый месяц первых революционных восторгов, страна быстро погрузилась в хаос и миглом опомнившийся “прогрессист” поспешил при первом удобном случае вырваться из социалистического яра. Больной, почти ослепший, беспомощный старик мог только сказать: “Император Николай II сделал одну действительно большую ошибку — не повесил во-время всех нас — революционеров”. Поздновато автор “Господ Обмановых” покаяться!

“Жить нельзя в этой стране!” — кричал художнику К. Коровину несколько событий с толку революционерами неускушенный в политике Ф. И. Шаляпин, сидя на балконе своего волжского имения. А полтора десятка лет спустя он тому же Коровину уже в Париже признавался: “Да, я тоже думал, что революция принесет нечто лучшее, но я не настаиваю на своем заблуждении!”

“Господа, а ведь при Царе-то всем нам было лучше!” — сбегав в обретенную самостоятельность Польшу прокричал в своих статьях еще один поклонник “великих потрясений” — М. Арцыбашев (см. его “Обвинительный акт коммунизму” и “Записки писателя”).

И даже такой убежденный демократ

† 28-го августа с. г. исполняется 11 лет со дня кончины
ЛЕЙБ-ГВАРДИИ СТРЕЛКОВОЙ АРТ. БРИГАДЫ КАПИТАНА
АНДРЕЯ РАФАИЛОВИЧА САВЕЛЬЕВА - РОСТИСЛАВИЧ
В воскресенье 27-го августа в Храме Св. Владимира (Сан Мартин 344,
В. Бажестер) после Божественной Литургии будет отслужена ПАНИХИДА,
о чем извещают вдова и семья покойного.

западно-европейского покроя, как С. Мельгунов честно признался в абсолютной ненужности и бессмысленности революции, хотя он и писал, что "революция была встречена восторженно". Кем? Никем, кроме ошавшей интеллигенции и полуинтеллигенции да частью обманутых не встречавшейся противодействия пропагандой рабочих; крестьянство встретило ее недоуменно ("а как же без Царя?" — прошелестело по всей России), а армией на фронте — гребным молчанием! Да разве можно назвать "восторгами" те многочисленные эксцессы, непрерывные аресты "сторонников старого режима", издевательства над ними и убийства ("бескровная"), которые прокатились по всей России и о которых стараются не вспоминать авторы и пособия февральских событий 1917 года? А ведь все эти эксцессы ни на минуту не прекращались всю весну, лето и осень и достигли апогея после захвата власти большевиками! А ведь даже тот же Мельгунов пишет, что "революция была почти бескровная". Это "почти" весьма и весьма нуждается в расшифровке, но... об этом уже слишком много писалось и с нашими демократами на эту тему спорить бесполезно.

В 1917 году автор этих строк был 10-летним мальчишкой и, так сказать, ничем не виноват в трагических событиях того времени. Это дает ему право на достаточную объективность. Но и то, что тогда было увидено и услышано, на всю жизнь отвортило его даже от самого слова "революция". Вид дико ликующей, разом обезумевшей толпы; непрерывные манифестации; на лицах манифестантов написано одно: "слава Богу (виноват — Керенскому!), дожили-таки! Вот уж не думали, не гадали! Ура! Ура! Ура!" Мой единственный революционный грех заключался в том памятный день в том, что в числе других школьников я с радостью (ведь не надо было учиться!) пошел... на БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ МОЛЕБЕН в церковь. И был весьма огорчен, когда мать — простая крестьянка по рождению не позволила мне "вляться" в манифестацию и тоскливо смотрела из-за занавески окна на людское стадо, целый день бродившее по улицам и то здесь то там слушавшее у насупленных трибунов очередного "орателя". И когда уже к концу первой недели эти манифестации большинству даже ликовавших в первые дни приелись, когда работа стала разваливаться, школьники перестали учиться, когда на появившиеся вместо царского рубля напечатанные на дешевой бумаге "керенки" все вдруг стали коситься, а цены на все товары и продукты стали быстро расти, — что-то похужее на вздох разочарования стало проходить по взбудораженной стране. Наиболее проницательные из тех, кто так или иначе помогал "делать революцию" стали понимать, что получилось "что-то не то". Кое-кто даже шархнул резко вправо, но... было слишком поздно. Недолго наша демократия праздновала медовый месяц своей "победы", — уже через восемь месяцев ее, никем не поддержанную, всех разочаровавшую разогнали большевики и крепко уселись на русской шее. Вот так и сидят до сих пор...

Спрашивается, зачем говорить и писать о том, о чем говорилось и писалось уже много раз. Не проще ли учесть СОБСТВЕННЫЕ ошибки прошлого ради будущего. Но в том-то и дело, что на протяжении 50 лет все те, кому довелось играть хоть какую-то роль в роковых событиях 1917 года и последующей Гражданской войне, лишь выискивали ошибки у других, оставляя для собственной персоны оправдательные доводы. Чего стоит одна лишь трагедия Царской Семьи! Младшие поколения просто не могут себе представить, как это можно было не спасти Царственных узников хотя бы при длиннейшем перевозе Их в далекую Сибирь, если бы у монархических настроенных людей явилось МАССОВОЕ НЕПРЕКЛОННОЕ решение во что бы то ни стало, любой ценой вырвать Их из рук большевиков! Этого решения НЕ было, оно тлело лишь у отдельных кучек людей, задумывавших, но не торопившихся это сделать. И обвиняя большевиков в ВЕЛИЧАЙШЕМ преступлении всемирной истории — убийстве ни в чем неповинной СЕМЬИ Царя, не следует забывать собственно, го недомыслия и беспечности. Впрочем,

БИБЛИОГРАФИЯ

Архиепископ Никон. "Нравственное учение Православной Церкви". 14-й том жизнеописания и творений митрополита Антония. Нью-Йорк. 1967 г. 430 стр.

Цена — 5 долл.

На прошлой неделе отправил в "Нашу Страну" отзыв на "Курс нравственного богословия" проф. Ив. Мих. Андреева и снова хочется поделиться с читателями впечатлениями от только что полученного мной 14-го тома посвященной архиепископом Никоном многолетней неустанный работе по подбору трудов приснопамятного митрополита Антония. Владыка Никон на этот раз знакомит нас с творениями митрополита, содержащими критический анализ учений гр. Л. Н. Толстого, Вл. С. Соловьева в связи с его апологией римско-католической церкви и наконец пресловутых лженаучных трудов Эрнеста Ренана. Читатели уже знают мною цитированные данные проф. Ив. Мих. Андреева о терпеливом подходе наших иерархов к знавшемуся богохульнику, которому литературный гений вовсе не давал права глумиться над верой своего народа.

Читая обличения Владыкой Антонием писателя, невольно думал: как своеобразно звучат они теперь, когда по его примеру кучка своевольных мирян смеет распространять в нашей среде грязный пасквиль против наших епископов и дерзко оскорблять дорогую святую для нас память митрополита Анастасия. Советую читателям прочитать и продумать Беседы Владыки Антония о преемственности православного понимания Евангелия сравнительно с учением Льва Толстого (стр. 15-61) и следующие разоблачающие всю ложь сатанинской гордости писателя главы (стр. 62-268).

Вторая часть книги посвящена В. С. Соловьеву и его апологии католичества и нападкам на православие. Тут нас поражает, до чего личная безнравственность философа и его погоня за славой человеческой отразились на его писаниях. Не разбирая отдельных глав, отмечу, что теперь после Ватиканского Собора в католичестве ясно выступила наружу та опасность, которая пытается грозить нашей Церкви Архиерейского Синода. Собор Ватиканский был Собором епископов, которые одни (с генералами орденов) были членами Собора, но даже некоторых из них заразило новое лжеучение, что миряне должны командовать в Церкви, критиковать деятельность епископата и печатно поносить его. Прочтите обличения Лютера (стр. 214-215) и тогда сами поймете, что Лютер начал с протеста против авторитета епископской власти и благодати их хиротонии, а продолжил отвержением пяти Таинств, почитания Пресвятой Девы и святых, но и он не помышлял, что горе-богословы из его школы придут к отвержению Божественности Спасителя.

Пути греха ведет к дальнейшим грехам и приводит рано или поздно в бездну.

Третья часть книги дает блестящий разбор антихристианской книги Ренана. На богословски образованного человека книжка Ренана производит впечатление жалкого полного передежек и подтасовок памфлета, но помню, что прочитав ее в возрасте 15 лет в пятом классе училища Правоведения, почувствовал себя как бы отравленным и на уроке истории Церкви просил нашего законоучителя приснопамятного протоиерея о. Ксенофонта Виноградова найти мне хорошее противоядие. На следующем уроке получил из его рук прекрасный труд прот. Буткевича, вдребезги разбивающий все лживые хитросплетения Ренана. С большим удовольствием познакомился я с глубоко обоснованным трудом Владыки Антония, дающем в заключение сравнение Эр. Ренана с Л. Н. Толстым.

Когда я достучивал на машинке эти строки, получил № 904 "Нашей Страны", сообщающий о награждении архиепископа Никона бриллиантовым крестом на клобуке. Поздравляю с высокой и

людей, сознавших в собственных ошибках, можно пересчитать по пальцам. Гораздо легче, оказывается, находить виновных... или каяться перед врагом. Вот вроде нынешних "покаянный" В. В. Шульгина!..

Л. СТЕПАНОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:

Самозванец, прибывший в начале 1961 года в Соединенные Штаты из Гольши, через Берлин, и называющий себя сыном убиенного Императора Николая Александровича, поместил в "Нью-Йорк Таймс" небольшое объявление, состоящее из фотокопии заявления, сделанного им 20-го июля 1967 года комиссару Квинса, то есть одного из "графств", составляющих город Нью Йорк, Джерри Алэну Бутту. Подпись самозванца под этим заявлением заверена названным комиссаром, написавшим, что заявление было подписано в его присутствии "лично мне известным Алексеем Николаевичем Романовым".

Заявление напечатано на пишущей машинке, на английском языке, на бланке самозванца. Верхняя часть этого бланка состоит из имени "Алексей Николаевич", напечатанного по-русски, по старой орфографии, и по-английски. Затем, только на английском языке, напечатано: "Наследник всероссийского императорского престола, российский царевич и великий князь, глава российского императорского дома и прочая и августейший атаман и прочая, и прочая".

Дата заявления указана по старому и по новому стилю. Рядом с датой указано, что заявление занесено в реестр городской управы в Квинсе 12-го июля 1967 года под № 116708.

Заявление адресовано генеральному прокурору (министру юстиции) Соединенных Штатов в Вашингтоне Рамзаю Кларку и Международному Комитету Красного Креста в Женеве.

"Лишенный возможности высказать мои мнения в свободной прессе и через другие источники информации в Соединенных Штатах, — написал самозванец, подвергаясь неосновательным обвинениям и клевете со стороны некоторых газет и других периодических изданий, я вынужден сделать публичное заявление".

Текст самого заявления состоит из трех пунктов. В первом пункте сказано, что жена самозванца, которую он называет Иргардой М. Романовой, зарегистрировала в книгах городской управы в Квинсе 12-го июля 1967 г. свое подписанное ею накануне заявление, состоящее из 9 страниц и 17 приложений. Во втором пункте самозванец утверждает, что это заявление его жены было зарегистрировано для защиты интересов как его малолетней дочери Татьяны, так и его самого и его жены, а также ради установления всех обстоятельств его прибытия в Соединенные Штаты 12-го января 1961 года, после предоставления ему и его жене политического убежища в этой стране, и тех событий, которые произошли после этого приезда. В третьем пункте самозванец написал, что копии документов, зарегистрированных его женой, были посланы по почте, заказными письмами с обратной распиской, Палате Представителей и Сенату американского Конгресса, Управлению по делам иммиграции и натурализации в Вашингтоне и Международному Комитету Красного Креста в Женеве. В этом пункте Голневский сослался на принятый Конгрессом закон № 5507, предоставивший ему в свое время право стать американским

заслуженной наградой нашего дорогого Архиепископа от имени Секретариата РНМД. Этим наш Архиерейский Собор дал признание выдающейся церковной, пастырской и научной деятельности Архиепископа Никона. Что знали бы мы, новые эмигранты эпохи Второй Мировой войны, да и многие патриоты и герои Белой борьбы о гениальных трудах Митрополита Антония, не прочитав один за другим 13 томов, а теперь рекомендуемый вниманию монах читателей 14-й том трудов ныне награждаемого Архиерейским Собором Архиепископа, соорудившего этими толстыми томами бессмертный памятник величайшему русскому богослову нашего времени, вдохновенному духовному вождю лучшей части русской православной эмиграции и своему приснопамятому Блаженнейшему учителю?

Алексей Ростов

ХРОНИКА

ТЕЗОМЕНИТСТВО Е. И. В. ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

По инициативе Аргент. Отд. Народно-Монархического Движения, Союза Императ. Конницы и Конной Арт., Союза бывш. Император. кадет, Союза Русских Белых Воен. Инвалидов и Донской им. ген. Краснова станицы, 30-го июля сего года в Св.-Троицком Соборе в Буэнос Айресе было отслужено торжественное молебствие с провозглашением многолетия Главе Российского Императорского Дома — Государю Великому Князю ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ и Его Августейшей Семье. Прекрасно и проникновенно служил настоятель храма — митрофорный протонерей о. Феодор Форманчук и стройно пел прекрасный хор. Храм был переполнен молящимися, пришедшими помолиться за Августейшего именинника.

Присутствовавший

Правление Станицы имени ген. П. Н. Краснова сообщает, что в воскресенье 3-го сентября с. г. в храме Св. Сергия Радонежского, в Вижа Бажестер, после Божественной Литургии будет отслужен

МОЛЕБЕН

перед иконой Д о н с к о й Божией Матери — небесной покровительницы Всевеликого Войска Донского.

Просим всех казаков с семьями и сочувствующих пожаловать на молебен — помолиться о спасении нас и всех православных христиан.

Зам. станичного атамана Д. КОПАНЕВ

Выражаем глубокое соболезнование нашей сотруднице Татьяне Николаевне Базаревич и ее супругу по случаю исполнения первой годовщины со дня смерти их единственной дочери.

Madre Superiora y las Visitadoras del Hogar Santa Rita

гражданин, и на регистрационные карточки, выданные ему и его жене в 1961 году Управлением по делам иммиграции и натурализации на фамилию Голневских и отобранные этим управлением после неудачной попытки самозванца получить новые карточки на фамилию Романовых.

"Вследствие того, что моя почтовая переписка перлюстрировалась и частично продолжал перлюстрироваться, — написал самозванец, — копия упомянутых документов отослана Международному Комитету Красного Креста в Женеве через швейцарское генеральное консульство в Нью Йорке".

Самозванец затем сослался на объявления, помещенные им в 1965 и 1966 годах в нескольких американских газетах, в "Франкфуртер Альгемайне Цейтунг" и в "Новом Русском Слове".

Он подписал свое объявление, как "Алексей Николаевич Романов, также известный в изгнании и в подполье как Михаил М. Голневский" и приписал: "Всероссийская Империя 1904-1918, изгнание и подполье в Польше 1919-1960, изгнание в Соединенных Штатах с 12-го января 1961 года".

В виде адреса в объявлении указан номер почтового ящика в Манхатане, части города Нью Йорка.

С. Я. СЕМЕНЕНКО

Нам пишут из Нью Йорка:

Русский банкир и финансист С. Я. Семенов, в свое время пожертвовавший Архиерейскому Синоду Русской Зарубежной Церкви очень крупную сумму на приобретение особняка, в котором с тех пор помещаются синодальный собор Знамени Божией Матери, синодальная церковь преп. Сергия Радонежского, канцелярия Синода и резиденция митрополита Филарета, а также синодальная церковная школа, Св. Сергиевская гимназия и руководимый архимандритом Антонием (Габбе) Американский Институт Славяноведения, расстался вследствие достижения предельного возраста с тем большим банком в Бостоне, в котором он занимал должность одного из вице-президентов.

До ухода в эту отставку, С. Я. Семенов подписал контракты с 14-ю американскими финансовыми и промышленными корпорациями, пригласившими его на должность их консультанта. Эти контракты обеспечили С. Я. Семенову доход в сумме не менее одного миллиона долларов в год.

СОВЕТСКИЙ БЫТ

СОВЕТСКИЙ ЮМОР

Борис Лобков. — "Литературная газета"
№ 25 от 21 июня 1967 года.

МЫСЛИТЕЛЬ

Я сидел в вагон-ресторане, ел суп-лапшу и смотрел на летящий за окном пейзаж.

— Простите, здесь свободно?

Я поднял голову. Рядом стоял мужчина.

— Свободно, — сказал я.

— Вы не будете возражать, если я присяду за ваш столик? — спросил он.

Я, конечно, не возражал.

Поезд влетел на мост.

— Днепр... — сказал задумчиво мой сосед.

— Да, Днепр, — сказал я просто из приличия, чтобы поддержать разговор.

— Судя по тому, как вы жадно смотрите на воду, — сказал он, — вы здесь впервые.

Я кивнул.

— А я в этих местах шестой раз, — сказал он. — Сейчас ветрено, но намного чуден Днепр при тихой погоде. Такое впечатление, что речка, в общем-то, движется и где-то не движется... А при дуге создается такое ощущение, что она вся — из лунного серебра...

— Кто она? — спросил я.

— Речка, — сказал он. — Днепр.

— Наверное, очень красиво, — сказал я, подождав официанта и, расплатившись, ушел к себе в купе.

Через полчаса в дверь постучали.

— Это я, — сказал мужчина, — вы не будете возражать, если оставшуюся часть пути я проеду у вас?

— Ради Бога, — сказал я.

— Благодарю вас, — он начал устраивать чемодан.

Некоторое время он сидел молча, под-

РУССКИЙ ЯЗЫК
ОПЫТНАЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬНИЦА
Преподавание русского языка для
русских и иностранцев.
Тел. 701-8415.

перев голову рукой. Поезд притормозил у переезда. За полосатым шлагбаумом стояли две цыганские арбы.

— Изумительно, — сказал он. — Меня восхищает их свободолюбие. Не правда ли, живописная картина?

— Правда, живописная, — согласился я.

— Шумная толпа, — сказал он. — Ручаюсь, они кочуют от самой Бессарабии. По всей вероятности, они сегодня будут ночевать над рекой в шатрах изодранных...

Поезд еще более замедлил ход и по репродуктору передал, что в Киеве наш поезд будет стоять пять минут.

— Вы не знаете о чем я сейчас думаю? — спросил он.

— Нет, — ответил я: действительно, откуда я мог знать, какие мысли его обуревали.

— Я думаю, — начал он медленно, — о пяти минутах... Что такое пять минут? Чепуха! Мелочь! Можно сказать мигновение. Но, — он поднял перед моим носом указательный палец, — бывает, что минута, .. как бы сказать точнее... все решает где-то, в общем-то, очень круто. Все решает раз и навсегда! Вы меня понимаете?

— Понимаю, — сказал я.

Он свесил голову на грудь и начал вдохновенно молчать. Когда за окном побежали рощи, он сказал:

— Ле-са...

— Да, ле-са, — сказал я. — Интересно: здесь волки еще есть?

— Безусловно, — сказал он. — Здесь

не так давно произошло жуткая по своей трагедийности история. Одна женщина, в общем-то, немолодая, можно сказать, бабушка, имела козлика... Ну, к примеру, вот такого козлика. Рядом с ним мальчик...

— Это не козлик, — сказал я. — Это пудель.

— Да, это пудель, но у бабушки был, в общем-то, козлик. Это было очень милое, симпатичное и где-то чрезвычайно доброе животное. Бабушка, надо сказать, его обожала и желала ему, если говорить по большому счету, большого человеческого счастья. А козлик, естественно, бабушку тоже боготворил. Однажды, как сейчас помню, бабушка отпустила козлика в лес погулять. Проходит день, другой — нет козла. Нача-

К ПОСТАНОВКЕ ПЬЕСЫ "СМЕРЧ" СОММЕРСЕТ МОГАМА РУССКИМ ДРАМАТИЧЕСКИМ КРУЖКОМ (Основанным С. С. Кишкиным в 1933 г.)

После продолжительного перерыва Русский Драматический Кружок снова предложил вниманию русской публики очень интересную, содержательную и полную драматизма пьесу Сомерсет Могама.

Печатая оповещения о подготовке этого спектакля Русский Драм. Кружок помещал, одновременно, выдержки из заграничной прессы по поводу этой пьесы, благодаря чему публика с большим интересом ожидала этот спектакль.

Но, к сожалению, режиссеру и артистам не удалось справиться с такой серьезной вещью, вызвав недоумение и разочарование у большинства присутствовавших.

Из всех участвующих в этом спектакле можно выделить лишь двоих, которые своей игрой помогли сгладить об-

щее впечатление.

Из женского персонала это г-жа М. Казанцева, хорошо исполнившая роль жены Мориса и выиграла бы еще больше, если бы не повторялась в своих движениях, а из мужского персонала — г-н М. П. Чурилов — в роли доктора Харвестера, хотя временами и нуждался в помощи суфлера.

Говоря о суфлере, будет к месту сказать, что к общей досаде публики почти на протяжении всей пьесы были слышны сначала реплики суфлера, а потом их повторение исполнителями.

Г-жа И. Астрау, несмотря на то, что с уверенностью держится на сцене, недостаточно ярко передала драму, которую переживала любящая мать, убивая своего сына инвалида.

Остальные роли, несмотря на то, что все очень выигранные — были сыграны неубедительно. Так, например, г-н А. Пилипенко в роли Фреда скорее подходил на статую Командора из "Каменного гостя", чем на страстного любовника. Г-н А. Алексеев, исполняя роль инвалида Мориса выступал впервые на сцене и по неопытности с трудом справился с очень трудной ролью.

В заключение можно сказать, что впечатление смерча, то есть несущегося вихря, захватывающего и разрушающего все на своем пути, не получилось — вышло лишь едва уловимое дуновение ветерка.

Волгин

РУССКАЯ СОКОЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

в воскресенье, 27 августа с. г., в 16 ч.
в Корпусном Доме (Сан Мартин 344,
Вижа Бажестер) устраивает
ч т е н и е

"ПИСЕМ ИЗ РУССКОГО МУЗЕЯ"

Владимира Солоухина

В х о д с в о б о д н ы й.

ли искать, и что вы думаете? От целого, в общем-то, козлика остались...

— Рожки да ножки, — закончил я.

— Да, — сказал он. — Откуда вы знаете? Рожки да ножки... Вот как! Он молчал целый час, потом восторженно сказал:

— Вы знаете о чем я сейчас думаю?

— О пяти минутах?

— Нет, — сказал он печально. — Я думаю о жизни и смерти. О добре и зле. Вы знаете, я только что пришел к мысли, что жизнь в общем-то не фунт изюму. Вы понимаете мою мысль? И тот, кто, так сказать, с песней по жизни шагает, тот, в общем-то, наверняка...

— Прекрасная мысль, — сказал я, схватил чемодан, выпрыгнул в окно и остаток пути прошел пешком.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корневой зубов.
Бор - машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N
Capital T. E. 98-3605
(Один квартал от станции субterraneo "Пуэйрредон" по линии Фелерико Лакросе).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. СОКОЛОВ

ГРАНИЦА

— Тибете куда? Не могу ходи!

Аннушка улыбнулась, — не впервой ли за два года?

— А ты его вот спроси! — и направилась к двери.

Лиуши сорвался с места и схватил ее за рукав.

— Не могу ходи! Никуда не могу! Ходи назад! Роман отнял его руку.

— Слушай, Ло-Ли: она работает здесь кончила, больше не будет. Понимаешь? Пойдем. Аня!

Лиуши осатанел.

— Не могу ходи! Моя девка! Моя пейджан! Моя начальнику чена давай! Два сота! — и он с остервенением вцепился в Аннушку.

— Цуба! — рявкнул Роман. Потом сгреб лиушиновский халат под подбородком, поднял его всего на воздух и стукнул головой об стенку. Китайские с ужасом смотрели на происходящее.

— Пойдем, Аня!

Лиуши стоял в сенах и ругался.

— Твоя хунхуза! Твоя девка карапчи! Моя начальнику говори!

Роман усаживал Аннушку в передок саней.

— Садись здесь, теплее будет. Нам вот надо еще к кузницу заехать.

Пара крепких маньчжурок рванула сани. Жизнь Аннушки вступала на новый путь.

Конечно, Лиуши пошел этим же утром жаловаться начальнику. Но начальник был трезвый человек. Что такое Лиуши? Обыкновенный трактирщик, которыми хоть пруд пруди. Во-первых, деньги с него уже получены; во-вторых, этого никто не видел. А Могучего он тронуть не мог: за Могучего любой лесной владыка, вроде Чампыня или Волду, мог снять с него голову и повесить на его же заборе. Могучий в тайге был совершенно свой человек, — братка. Начальник поселковой полиции хорошо знал таежные законы. Поэтому он сказал Лиуши:

— Твое дело. Это меня не касается. Попроси Могучего, может быть, он тебе заплатит.

Лиуши стал доказывать, что денег ему не надо,

а добивается он справедливости: у него незаконно отняли девку, да еще вдобавок побили. И он показал синяк на виске. Синяк этот он получил неделю назад, когда разнимал в харчевне драку.

Начальник ответил на это, что он знает, что в его харчевке курят опий.

— А ты знаешь, что бывает за это?

Лиуши не смутился и ответил, что опий — дело маленькое; а что его харчевку знает даже начальник в городе.

Это было уже слишком. Поселковый начальник возмутился и выгнал Лиуши из полиции. На прощанье он сказал ему, что прикажет расследовать дело о трупе, месяц назад выброшенном на дорогу как раз недалеко от его харчевки.

Тогда Лиуши понял, что ему остается только смириться. А Аннушка в это время была уже далеко.

В широкой долине, у подножья высоченной горы, по верху, как щетиной, заросшей лесом, пригнулась небольшая, но ладная, рубленая в лапу, изба. Высокий забор, навесы, прочный тесовый сарай, аккуратные прясла огорода и банька у ручья говорили о благополучно завершеном хозяйстве и о талантах хозяина. Изба была построена по-городскому: с высокими крыльцом наружу и закрытой верандой вдоль боковой стены. Полуденное солнце било прямо в окна. Площадка перед домом, выравненная и выметенная, уже обстаяла и обсохла; на ней играли две собаки. От нее сбежала вниз, к ручью, тропинка, а на ручье виднелась запруда. За ручьем и огородом, по обратному склону долины, тянулся кустарник и, чем выше в гору, тем вернее он переходил в дремучий лес. Все тот же лес опоясал долину в сторону перевала. Тепло уютно и одиноко...

— Вот мы и дома! — сказал Роман, выпрыгнув из саней. — Поднимайся, смотри свое хозяйство!

— Это все? — спросила удивленная Аннушка.

Роман засмеялся.

— Неужто тебе мало? Чего же ты еще хочешь?

— Других здесь никого нет?

— Других?.. — Роман даже задумался. О других он, видать, никогда не думал.

— Есть вон там, за горой, займка; верст двенадцать будет; только мы не видимся. Кому охота через гору лезть? А кругом будет все сорок. Разве с охотой когда забредешь. А еще никого нет. До концессии еще дальше.

Аннушка молчала. Она явно была обескуражена, но не желала огорчать хозяина.

— Ну, показывайте! — она кивнула на избу. Но Роман понял.

— Ты посмотри вокруг, Аня: такой простор, такая благодать была наверно только у Адама. На гору-то посмотри: царница! Орлиной зовется, другой такой я нигде и не видывал!.. А вот весна, лето придет! Да здесь не надышишься! На кой бес нужны тут и люди! Только вонь одна да склоки.

Меж тем собаки лезли к Роману, прыгали ему на грудь и скулили тонким голоском от радости. Он погладил им головы.

— Ну, будет, пошел, Серый!

Появился пожилой китаец и принял лошадей.

— Это — мой управляющий, — сказал Роман и заговорил с ним по-китайски. Китаец слушал, смотрел с любопытством на Аннушку и широко улыбался.

— Я сказал ему, что ты — его хозяйка, и чтоб он берег тебя больше своего глаза.

Вошли в избу. Она состояла из двух больших комнат и пристройки за сенями, и везде была все та же чистота и аккуратность. Шкуры желтые, серые, черные были разбросаны по лавкам, лежали у стола под ногами и даже, как половик, у порога. На передней стене между окнами выставились чьи-то огромные рога под ними — лаковая картинка. На боковой стене висели ружья, а в углу было две иконы.

— Раздевайся!

Аннушка и на исповеди не могла бы рассказать, что она испытывала. Первое и главное, что владело сейчас ею, это — чувство легкости и свободы, огромного облегчения от навалившихся на нее бед. Вторым было чувство удивления и любопытство перед тем человеком, который так внезапно объявился на ее пути и к которому она вдруг испытала такое доверие. Он как-то сразу вошел к ней в душу и вытеснил там все остальное. Третьим была благодарность ему за его человеческое отношение, за тот ласковый тон, каким он называл ее "Аня", за то, что он и намеком избегал напоминать ей пережитое. Четвертой была ясная уверенность в том, что прошлое — отрезано, судьба ее определилась, — твердо, оксичательно, бесспорно. Ну, а пятым было какое-то смутное, то ли тревожное, то ли неугаданное чувство ожидания и неполноты. Что-то словно бы вертелось около ее ног и мешало ей разобраться. Если б Аннушка была способна к отвлеченному мышлению, она бы уследила, что тревожность эта и неполнота совершенно явственно связаны, вст с этой беспорочностью и окончательностью. Что свободна-то она — свободна, но в то же время будто и связана. Но о таком Аннушка думать была не в состоянии. — теперь, во всяком случае.

(Продолжение следует)

П. СОКОЛОВ

1) Ичиги — мягкие сапоги без каблучков. 2) Пейджан — убыток. 3) Цуба! — Пошел! 4) Карапчи (жаргон) — украсть.

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Траурным актом берлинцы на истекшей неделе отметили шестую годовщину построения Берлинской стены. Городской голова Берлина (Западной, разумеется, его части) Генрих Альбертц возложил венки на памятнике беглецам, погибшим при безуспешных попытках обрести свободу. Эти попытки продолжают на всем протяжении Берлинской стены позора современного мира, которая, как известно, пересекает всю Европу.

На этой неделе из Чехословакии в Австрию пыталась бежать семья плотника. Семья состояла из семи человек. Старшему 47 лет. Младшему — 11. Один из детей, мальчик 12 лет, запутался в колючей проволоке, был схвачен полицейскими: красной стороны и уволочен назад. Остальные шестеро спаслись. По другую сторону границы стояла толпа, с гневом наблюдавшая, как полиция стреляла по беглецам, по счастью не задев никого из них.

Вспоминаются слова Джона Кеннеди при занятии им президентского кресла: "Пусть знают все страны, что мы заплатим любую цену, понесем любую тяготу, поддержим каждого друга и окажем сопротивление любому врагу, чтобы обеспечить свободу и ее успех".

Я бы эти самые слова на специальной бронзовой доске прикрепил бы на Берлинской стене! ... Впрочем, не знаю. Может быть это было бы недемократично?

Вот, представьте себе, — Аргентинское правительство опубликовало закон обороны против коммунизма. Мы о нем упоминали недавно. Американская печать на него не замедлила отозваться. Сначала с критикой выступила "Вашингтонская почта", за нею следом ухнула так сказать тяжелая артиллерия. Сам "Нью-Йорк Таймс" высказывает свое резкое порицание тому, что военное правительство Аргентины неверно направляет восстановление политической жизни страны. От борьбы с коммунизмом пахнет мак-картизмом, а мак-картизм — это: либерально-ужасно! "Нью-Йорк Таймс" кажется ужасным, что большинство избирателей в Аргентине являются перронистами и поэтому бороться с коммунизмом надобности нет.

Если бы в Аргентине провести совершенно свободные выборы, по всем то есть правилам, то воля народа, так сказать, здесь вызвала бы к жизни бывшего диктатора Перона. Получилась бы снова та же классическая дулократия, которая лет десять тому назад была пустила страну под откос.

Зато в Сев. Америке, где царствует мнение "Нью-Йорк Таймса", коммунизм, конечно, порицается, но еще более жестоко подвергается порицанию борьба против коммунизма. Поэтому такие господа, как проф. Оуэн Латтимер, открыто ведут антиправительственную кампанию, применяя крайнее лукавство. Переворачивая с большой головы на здоровую, они говорят, что политика правительства Соед. Штатов содействует коммунизму тем, что она ведет против него борьбу. "Сегодня Дядя Сам в Азии является главным собирателем коммунистических сил", — говорит проф. Латтимер. Это тот самый, который во время войны в 1944 г. ездил с Генри Уоллесом по СССР, где его большевики как маленького надули картинками советского благополучия (см. у В. Кравченко), и который потом был специальным советником при Чан Кай-ши. Может быть своими советами именно профессор Латтимер и довел Китай до победы Мао Цзе-тунга? Сейчас проф. Латтимер выступает в кампании против политики правительства США во Вьетнаме.

Вообще относительно Вьетнама в Америке свое мнение имеет каждый. Президенту Джонсону остается только слушать и исполнять. Спрашивается только, — кого именно надо слушать? Уж очень много советников, да верно немало среди них и советчиков.

Так что Джонсон, спасибо ему, слушать слушает, а действует не так, "як баба казала", а как здравый смысл велит.

Операции бомбардировок Сев. Вьетнама начинают в Америке производить впечатление, словно они действительно отрежут Сев. Вьетнам от главного поставщика оружия: Красного Китая и силы Вьетконга, оперирующие на Юге, лишат военного питания, идущего с

красной стороны. Бомбардировки продолжают и наземные операции партизан притихли. При этом и сам Джонсон и Дин Риск настойчиво заявляют, что они никак не намерены распространять Вьетнамский конфликт, чтобы в него ввязался Красный Китай и не намерены вести войну на уничтожение Красного Вьетнама.

Может быть тут влияет та же самая болезнь, которая поразила блюстителей демократической нравственности из редакции "Нью-Йорк Таймс"? Ты, дескать, борись против коммунизма, но уничтожать его не смей!

Уже давно совершив коренную ошибку, то есть признав партию большевиков законным правительством России, Западные демократии твердо держатся этого курса и до здоровой мысли никак не дойдут. А ведь просто было бы сознать, что ради дела свободы, о котором говорил Джон Кеннеди, прежде всего должно быть упразднено гнездо диктатуры пролетариата, сидящее в Москве и насильствующее Россию в интересах подавления свободы во всем мире. Эта простая истина почему-то недоступна демократическому уму. Так они и катятся от одной трагедии к другой.

Кое-кто начинает просыпаться. Но только начинает. Так президент Боливи, волей-неволей заинтересовавшийся делом борьбы с коммунизмом, призывает к борьбе против Кубы. Так он надеется "уничтожить зло в корне". У Барриентоса корень коммунистического зла оказался в Кубе. А Москва?.. Бывает и такое в наши дни. Жаль. Между тем в Боливи пришло к началу суда над прославленным французским марксистом Лебра. То-то подымется кампания в защиту прав и свободы!

Все еще слышатся отголоски Гаванской конференции. Американец Кармайкл уже находится в Ханое и ведет антагону против Соед. Штатов. Коммунистическая и демократическая печать анализируют выводы конференции. Два три выпада против московских товарищей именуют проявлениями антикоммунизма и говорят о выпадах антисоветских. (Остается спросить: чему это газетчиков в школе учили?). Но самое любопытное это то, что почти единогласно приходят к выводу о том, что в коммунистическом мире произошел раскол: дескать, одни за вооруженную борьбу, а другие — за мирную борьбу, за достижение революции мирными путями.

По этому поводу надо напомнить, что подобного рода раскол в революционных рядах произошел (если не ошибаюсь) в 1903 году, когда определились большевики и меньшевики. Известно, что за Лениным осталась незначительная кучка, а все порядочные революционеры от него отшатнулись в ужасе, ибо им была отвратительна самая мысль о яковинском кровопролитии, к которому призывал и которое Ленин ставил неременным условием для совершения революции. Несмотря на малочисленность ленинской кучки, победителями вышли именно большевики. Дело в том, что явление революции настолько противоречит человеческой жизни, что торжество революции действительно возможно только в результате применения

О П О В Е Щ Е Н И Е

Союз Св. Бл. Александра Невского оповещает членов Союза и их семьи, что в субботу 16-го сентября с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Всенощной перед киотом будет отслужена ПАНИХИДА по погибшим и умершим чинам Корпуса.

В воскресенье, 17-го сент. с. г. после Божественной Литургии в храме Св. Владимира в Корпусном Доме будет отслужен МОЛЕБЕН.

После молебна состоится дружеская встреча в зале Дома.

Просим дам Союза содействовать бужету, как в предыдущие годы.

ПРАВЛЕНИЕ

Вышла из печати и поступила в продажу во всех лучших книжных магазинах Буэнос Айреса книга на испанском языке, являющаяся в данный момент

Best-Seller
Miguel Angel Speroni

La vida cotidiana en la URSS actual

Editorial Hachette

Автор описывает повседневную жизнь в Советском Союзе и производит "психоанализ СССР и советского человека".

Цена — 350 песо.

самого неприкрытого насилия. Не может быть сомнения, что если Фиделю Кастро, в силу законов международного права, будет и дальше позволено укреплять осное гнездо большевистской революции на Кубе, то беды не оберещься. Говорят, что "Москва" не хочет помогать Фиделю Кастро. Не очень верится. Не очень.

Много раз пришлось слышать о расколе между московскими и пекинскими большевиками. Уже не раз и не два писалось о том, что в Пекине красногвардейцы разгромили советское посольство. А оно все там же.

Поэтому, когда сейчас стали упорно писать о возникновении гражданской войны в Красном Китае, то и этому мы верим тоже, так сказать, на тормозах. Впрочем, сведения идут упорные, называются точно места и даже имена генералов, якобы, пошедших против Мао.

Пишется о кровопролитных боях между маонистами и антимаонистами. Говорят о посылке армейских частей на усмирении антимаонистов. Но из того, что послано только три батальона, впечатления гражданской войны у нас не получилось. Скорее, дело идет о массовом недовольстве, о беспорядках неподчинения и о вооруженном сопротивлении представителям власти. Никто не поставил себе задачи свергнуть власть Мао Тзе-тунга.

Самым значительным нам показалось сообщение о том, что генерал Чен Цзан Тао, командующий вооруженными силами в провинции Вухан, якобы, телеграфировал Мао: "Если вы хотите войны, то вы ее получите".

Из источников Национального Китая (разведка) говорят о том, что чуть не весь Китай охвачен пламенем борьбы против коммунизма. ... А мы торо-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от М. П. Хатлова, Австралия, (процентные отчисления от продажи газеты) — 4500 песо, от М. Чапек — 3000 песо, от г-на Стенковского — 2500 песо, от Б. Л. Солоневича — 5 дол., от А. Верховской — 5 дол., от о. Николая Успенского — 4 австрал. дол., от Б. Демченко — 300 песо, от А. Д. Алпатова — 20 дол., от кн. С. С. Белосельского - Белозерского (август) — 25 дол., от Ив. Дмитриева — 10.00 фр.

Д О К Т О Р

Кира Николаевна

КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН

п р и н и м а е т

по пятницам от 18 до 20 час.

по субботам от 16 до 18 час.

AMENABAR 4156 CAPITAL

Новый телефон 701-8413

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ И ТВОРЕНИЯ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ

Вышла в свет новая книга: "Нравственное учение Православной Церкви", 430 стр. из серии жизнеописания и творений Митрополита АНТОНИЯ, издаваемых Архиепископом Никоном. Книга составлена из статей, критически разбирающих учения гр. Л. Н. Толстого, Вл. Соловьева, Римско-Католиков и Ренана.

Полный комплект издания — 14 томов остался в ограниченном числе экземпляров.

Archibishop Nikon

1841 Bathgate Ave.

New York, N. Y. 10457. U. S. A

питься не будем. Если в наше время кто-то выступает против какого-то властителя, то он не запрашивает его по телеграфу, хочет ли тот воевать, или не хочет. Так что мы помедлим торопиться. Если же бы в Красном Китае дело дошло до настоящей борьбы против коммунизма, то мы прежде всего заинтересуемся вопросом о том, допущен ли Чан Кай-ши к участию в борьбе, или же его покой попрежнему оберегается от возможности высадить антибольшевистскую армию на континент?

К ужасу редакторов "Нью-Йорк Таймса" пришло сообщение, что правительство Греции, опирающееся на военные круги, принимает меры очистки правительственных учреждений от коммунистов. Разумеется, сразу же пошла речь о том, что прогрессивные профессора университетов благородно отвергнули требование заполнить анкеты. (Я бы им посоветовал ехать прямо в Москву. Уж там-то они могли бы либерально-прогрессивно отказаться от заполнения анкет!).

Кроме того сообщается, что друзья бывшего греческого премьера Георгия Папандреу решили создать греческое правительство в эмиграции. Оно имеет расположиться в Париже или в Риме.

Крупные шаги в направлении прогресса принимает Римский Папа Павел VI. Та самая Курия, которая по прежней конституции, в течение 400 лет держала в своих руках вожжи управления римско-католической Церковью, теперь демократизирована. Она превратилась в нечто подобное кабинету министров, как они существуют при премьер-министрах в современных правительствах многих стран.

Ну, вот и все на этот раз.

Наблюдатель

ОДРТ

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 3-го сентября с. г., в 16.30 часов, в зале

"Касаль де Каталунья", Чакабуко 863

будет поставлена комедия-сатира

ИЛЬФА и ПЕТРОВА

ОСТРОВ МИРА

в постановке Н. Н. СЕДЛЕЦКОГО

У ч а с т в у ю т :

Г-жи: Л. БИРЮКОВА - КОВАЛЕНКО, М. ПАВЛОВА, М. ПОКРОВСКАЯ, К. ЭЙСМОНТ, Д. ЭННОК.

Г-да: А. ВЕДОВ, Ф. КОЛПИКОВ, А. КОВАЛЕНКО, Р. ЛОВЦОВ, П. ПАВЛОВ, А. ПАПКОВ, М. ЧУРИЛОВ, Ю. ФИЛИЧЕВ.

Помощник режиссера: Л. Г. СЕДОВА

Суфлер: Б. КАРАМЗИН

Декорации: А. ЗУБОВ

Предварительная продажа билетов по телефонам: 772-6848, 52-7426, 740-9218. ПРОСЯТ ПУБЛИКУ НЕ ОПАЗДЫВАТЬ.